

Глава 2

КАК НАЙТИ БЕЙСБОЛИСТА

Годы спустя Билли скажет, что решение стать профессиональным бейсболистом было первым и последним решением в его жизни, которое он принял из-за денег. Никогда больше он не позволит деньгам определять ход своей жизни. Ирония же судьбы состояла в том, что теперь работа Билли в качестве генерального менеджера одной из небогатых команд Главной бейсбольной лиги почти целиком и полностью концентрировалась на финансовых вопросах — где взять деньги, как и на кого потратить. Никогда Билли так глубоко не погружался в денежные хлопоты, как в те несколько недель, которые следовали сразу после открытия бейсбольного сезона, когда наступало время набора непрофессиональных спортсменов. И именно это напряженное время Билли любил больше всего. Он был не против того, чтобы жизнь его крутилась вокруг финансовых вопросов, главное, чтобы деньги тратил он на других людей, а не другие на него.

Один из летних дней 2002 года начался с того, что Билли оказался в комнате, полной скаутов. Шел сороковой год

жизни Билли Бина и пятый год — в качестве генерального менеджера клуба «Окленд Эйс»*. Билли изменился. Исчезла некогда прямая, как струна, юношеская осанка. Копна каштановых волос поредела, на голове появился не очень аккуратный пробор. Билли изменился не из-того, что с ним за эти годы произошло, а из-за того, что не случилось в его жизни, и он об этом знал. Он только надеялся, что никто, кроме него, этого не знает.

Сидевшие перед ним в комнате были духовными преемниками старшего поколения скаутов, когда-то увидевшего в шестнадцатилетнем Билли будущую суперзвезду бейсбола. Незаметные для обычных болельщиков, эти люди тем не менее были самым сердцем игры. Именно они решали, кто будет играть в бейсбол и, стало быть, как будут в него играть. Билли же готовился подвергнуть серьезной критике то, как они вели дела. Отозвать скаутов с бейсбольного поля, посадить на семь дней в сырую тесную комнату на задворках стадиона и держать там до тех пор, пока не начнется формирование команд Главной лиги, стало в клубе «Окленд» уже подобием ритуала. Теперь же наступал момент, когда ритуал должен был измениться.

Год назад, до начала командного набора 2001 года, перед генеральным менеджером клуба «Окленд» и его скаутами стояла задача прийти к обоюдному согласию по поводу основных кандидатур, которых клуб в порядке своей очереди собирался забрать в первых турах драфта Главной лиги. До этого Билли еще позволял скаутам влиять на его окончательное решение. Он даже не препятствовал тому, что скауты отбирали многих кандидатов в команду, не советуясь с ним. Все поменялось в один миг, как только завершился набор-2001, превратившийся в дорогостоящую катастрофу. Элитных игроков, о выборе которых заранее

* Сокращенное название клуба «Окленд Атлетикс» от английского the A's (Эйс).
Прим. пер.

договаривались Билли и его скауты, расхватали другие команды еще до того, как подошла очередь «Атлетикс». Среди неразобранных игроков оставались те, которые нравились скаутам, но о которых Билли практически ничего не знал. В этой неразберихе Грейди Фьюзон, который вскоре стал уже бывшим начальником службы скаутов «Атлетикс», выбрал питчера-старшеклассника Джереми Бондермана. Парень бросал мяч со скоростью 94 мили в час, чисто подавал и, как считали скауты, был создан для бейсбольной формы. Но не для Билли.

Предугадать, попадет ли Джереми Бондерман в Главную лигу, оказалось невозможно, но не это было важно. У парня было мало шансов — как и у любого другого спортсмена-старшеклассника. Скауты же очень любили спортсменов из бейсбольных команд старших школ, причем больше всего они жаловали питчеров. Питчеры же старшеклассники были так мало похожи на тех, кем могли стать, когда возмужают, что можно было поверить в то, что они могут стать кем угодно. У питчеров-старшеклассников был еще не утраченный потенциал удара — актив, который можно измерить. Это скорость подачи. Но важнейшим качеством питчера была не сила удара, а его умение сбить с толку противника. Обмануть же противника можно было разными способами.

В любом случае достаточно было взглянуть на статистику, чтобы понять, что именно питчеры, набранные из команд старших школ, имели в два раза меньше шансов попасть в Главную лигу, чем питчеры из колледжей, и в четыре раза меньше, чем игроки из колледжей, играющие на других позициях поля. То, что в первом раунде набора команда не только потратила на питчера-старшеклассника ценное право выбирать в первом туре, но и выложила 1,2 миллиона долларов за контракт старшеклассника, наглядно показало, что будет, если дать вольничу скаутам. О здравом смысле и рациональности тогда можно будет попросту забыть.

Билли же был полон решимости действовать на основании именно здравого смысла и, может, даже на основании научных методов. И ради этого не чурался методов, далеких от научных, — свирепел, приходил в ярость, а подчас и давал волю кулакам: «Мое чутье, каким должен быть бейсбол, не в состоянии сладить с моим характером — идет постоянная борьба».

Трудно объяснить, о чем думал Грейди Фьюзон, когда решил остановиться в первом раунде на кандидатуре старшеклассника-питчера. В день набора игроков в команды в зале клуба «Оклэнд», где и проходил набор, царила торжественная обстановка. В зале собирались владельцы, их жены, друзья — публика, в общении с которой следует осторожно выбирать выражения, вежливо стояла в стороне и наблюдала за тем, как клуб «Оклэнд» делает свой судьбоносный выбор. Грейди, со своим ростом в полтора метра, выглядел очень уязвимым рядом с грозно нависающим Билли, рост которого был метр девяносто пять. Наверное, в тот момент Грейди надеялся, что присутствие важной публики смягчит гнев Билли. Этого не случилось. Профессиональный бейсбол безжалостно заставил Билли Бина повзрослеть и измениться, но не смог изменить то, как Билли реагировал, когда его выводили из игры. Как и раньше, лучше было держаться от проигравшего Билли подальше. В то мгновение, когда Грейди взял телефонную трубку, чтобы забрать в команду Бондермана, Билли в мгновение ока вскочил, схватил свой стул и запустил его в стену. Стул врезался в нее с грохотом, похожим на взрыв. Глазам скаутов открылась не только зияющая после удара дыра в стене — в тот момент они поняли, что их жизнь, как и эта стена, больше не будет незыблемой и спокойной, как прежде.

До того происшествия у Грейди не было поводов беспокоиться, что его уволят. Службе скаутов «Эйс» часто

приписывали успех клуба: другие команды, когда хотели оправдаться в том, что «Оклэнд» с его небольшим бюджетом выигрывает больше игр, кивали именно на скаутов «Оклэнд Эйс». И Грейди не помышлял, что его служба скаутов совсем скоро подвергнется полному «переучету», а сам он как ее руководитель окажется под ударом. Но именно об этом уже начинал подумывать Билли. Он не мог не заметить то, что именно служба скаутов была той частью клуба, которая больше всего напоминала бейсбол. Из этого следовало только одно — нужно было что-то менять. «Весь процесс набора игроков в команду — сплошная случайность, — неустанно повторял Билли. — Если из пятидесяти отобранных спортсменов мы правильно выбираем двоих, то празднуем это как победу. В каком другом деле можно считать такой результат нормальным? Если так “удачно” торговать на бирже, то разоришься!» В тот момент, когда разъяренный Билли швырял в стену стул, Грейди еще не представлял себе, насколько не нравились Бину все подходы и взгляды, такие привычные и близкие Грейди. Билли давно понял, что для XXI века традиционные подходы и взгляды скаутов под стать взглядам медиков XVIII столетия. И в тот момент, когда Джереми Бондермана взяли в команду, Билли твердо решил что-то поменять.

С другой стороны, Грейди отдавал себе отчет в том, что Билли настроен враждебно. Грейди почувствовал это за неделю до начала набора в команду, когда в комнату, где проводилось собрание скаутов, вошел с ноутбуком помощник Билли — Пол Деподеста. Пол считался чужаком. Он никогда не играл в профессиональный бейсбол. Пол окончил Гарвард, и речь его была правильной речью выпускника Гарварда, а она очень отличалась от речи тех, кто работал в бейсбольном бизнесе. Но главное было не в этом. Пола вообще не должно было быть на том собрании. Он вторгся

на территорию скаутов, туда, где не было места всяким помощникам.

Что привлекло внимание Грейди, так это ноутбук. После совещания Грейди подошел к Полу:

— А зачем тебе этот агрегат? — спросил Грейди, как будто ноутбук мог подорвать его авторитет. — Сидишь с компьютером, непонятно, что ты делаешь.

— Я смотрю статистику, — ответил Пол. — Это проще, чем распечатывать данные.

Пол чувствовал, что статистике следует уделять особое внимание, что именно она помогает оценить непрофессиональных игроков. Парень вышел из Гарварда с дипломом экономиста, но его волновала область, которая находилась на стыке экономики и психологии, — модель иррационального принятия решений. Его буквально завораживали возможности, возникающие во всех областях жизнедеятельности для тех, кто принимал решения, основанные на рациональных умозаключениях. Со своим складом ума Пол мог бы легко озолотиться, пойди он в сферу финансов. Но, по мнению Пола, бейсбол предоставлял намного больше интересных возможностей, чем мог предложить рынок ценных бумаг на Уолл-стрит.

Для начала: все, кто когда-либо играл в бейсбол, чаще основывали свои решения на прошлом личном опыте. Причем каждый считал свой опыт показательным для всего рынка бейсбола, даже когда это было далеко от истины. Кроме того, в бейсбольном бизнесе игрока чаще всего оценивали на основании его последних показателей — никто не думал, что то, что удалось игроку в недавнем прошлом, может так и остаться в прошлом. Третью возможность, хоть это и не исчерпывало список нереализованных возможностей, которые Пол видел на рынке бейсболистов, предоставлял самообман: в бейсболе люди видели то, что хотели видеть, а не то, что было перед ними на самом деле.

Человеческий разум отвергал рациональный подход, когда основывал свои выводы только на том, что было перед глазами, и каждый раз это открывало возможность заработать тем, кто за обманчивым фасадом мог рассмотреть подлинную действительность. Просто наблюдая за игрой в бейсбол, почти невозможно было увидеть, что происходит за ее кулисами.

Для Билли Бина все выглядело по-другому: намного приземленнее и менее празднично. Билли был полон решимости лишить скаутов власти решать, кто будет, а кто не будет играть в профессиональный бейсбол. И Пол должен был стать его оружием в этой схватке.

Грейди об этом не знал и не придал значения тому, что Пол прощупывает слабые места в работе его службы, подсовывая его скаутам для просмотра спортсменов из своего компьютера. Пол, например, сказал, что службе скаутов будет полезно взглянуть на Кевина Юкилиса, который играл в одной из студенческих команд. Юкилис был игроком третьей базы, не умел быстро бегать, хорошо подавать и вести защиту поля, принимая подачу. Зачем, спрашивается, тратить время на это? (А потому что, как три месяца спустя будет говорить Пол, среди профессиональных игроков в бейсбол Кевин Юкилис занимает второе место после Барри Бондса по проценту попаданий на базу. Пол будет называть его Юки, и Юки станет для болельщиков «богом прогулок».) Грейди и его служба пропустили мимо ушей слова Пола о том, что нужно обратить внимание на Кирка Саарлооса — подающего из студенческой команды. Саарлоос был невысокого роста и к тому же правшой. Он подавал мяч со скоростью 88 миль в час. Опять же, зачем терять время на правшу невысокого роста? (А потому что менее чем через год Пол сможет сказать, что Саарлоос — единственный из двух игроков набора 2001 года, кто стал питчером Главной лиги.)

Грейди, конечно же, замечал зарождающееся противостояние между ним и Билли. Только в бейсболе была традиция, согласно которой начальник службы и его скауты могли вести поиск игроков без особой оглядки на генерального менеджера клуба. И если Грейди что-то и знал о Билли, так это то, что Билли было плевать на бейсбольные традиции. Билли переживал только за победу. Через несколько дней после набора 2001 года, когда они с Билли все еще не разговаривали и держались друг от друга на расстоянии, Грейди пробрался на рабочее место Пола. Заговорщицким тоном он открыл тайну о том, что ему нужно найти подающего в команду новичков «Атлетикс» в Аризоне. И тогда Пол упомянул парня, которого, так же как Юкилиса и Саарлооса, Грейди оставил без внимания. Звали парня Дэвид Бек. Во время прошлых наборов в команды Главной лиги этого непрофессионального игрока никто не заметил. Никто из тридцати команд Главной лиги за пятьдесят туров набора не забрал к себе этого парня. Как ни странно, компьютер Пола выдал имя Дэвида Бека только по той причине, что в Камберлендском университете в Теннесси Дэвид играл в одной команде с очень популярным тогда среди скаутов питчером-левшой, ростом метр девяносто пять и скоростью подачи 98 миль в час. Пол же обратил внимание на питчерскую статистику Дэвида — она была лучше, чем у того, кого все боготворили. Средний показатель допущенных очков противника* у этого неизвестного питчера оказался

* Средний показатель очков или пробежек противника, допущенных питчером, считается как сумма очков, допущенных питчером, разделенная на количество иннингов, когда питчер стоял на подаче, и умноженная на девять. Каждый отбитый мяч, который подает питчер, дает команде противника возможность осуществить пробежку между своими базами. Таким образом, очко считается допущенным питчером, когда игрок нападающей команды пробегает по очереди все базы и когда пробежка произошла в результате правильно поданной подачи, а не из-за ошибки, например, защиты на внешнем поле либо кэтчера.
Прим. пер.

лучше, у него было меньше допущенных хоумранов*, больше страйк-аутов и меньше допущенных пробежек за девять иннингов**. Полу даже стало интересно, что с парнем было не так, раз его не заметили скауты.

Прошли месяцы, но никто из скаутов ни разу не вспомнил о Дэвиде Беке. Наконец Пол спросил о нем у Грейди. И Грейди ответил: «Ах, да! Я забыл, попрошу кого-нибудь из ребят подъехать взглянуть на него». Но ничего не сделал, по крайней мере всерьез. Когда Пол опять поднял этот вопрос, Билли Оуэнс, скаут клуба «Атлантик», отвечавший за набор спортсменов из штата Теннесси, сделал милость и на распросы Пола ответил фразой: «Слабенький подающий», что означало на языке скаутов — «спортсмен не стоит моего времени». Пола не покидал вопрос, почему никто из скаутов даже пальцем не пошевелил, чтобы что-то узнать о Беке.

Но тогда, после неудачного набора, Грейди пришел к Полу и был настроен по отношению к Дэвиду Беку по-другому:

— Может, парня твоего подпишем? — спросил Грейди.

— Какого парня? — удивился Пол, который уже забыл о Беке.

— Бека, — напомнил Грейди.

— Грейди, Бек не мой парень. Я просто попросил, чтобы кто-нибудь из твоих ребят съездил и посмотрел на него.

Грейди всеми силами старался восстановить мир с руководством и полагал, что сделать это можно, бросив Полу подачку. Он подписал с Дэвидом Беком контракт, даже

* Допущенный хоумран записывается питчеру всякий раз, когда бьющий команда соперника сумел отбить мяч за пределы поля, но в пределах игровой территории или отбил мяч в игру и затем набрал очко без повлиявшей на это ошибки защиты. *Прим. пер.*

** Питчеру засчитывается допущенная пробежка, когда он бросает четыре подачи вне зоны подачи за время одного «подхода» бьющего соперника. Показатель допущенных пробежек за девять иннингов считается как сумма допущенных питчером пробежек, разделенная на количество иннингов, когда питчер стоял на подаче, и умноженная на девять. *Прим. пер.*

не взглянув на то, как тот играет. Через несколько дней Бек вышел на тренировочную площадку клуба «Окленд» в Скоттсдейле. Случилось так, что, когда Бек начал разминку на площадке для питчеров, рядом оказались Пол и почти все скауты «Атлетикс». На питчерской горке происходило нечто странное. Когда парень отводил левую руку назад, чтобы размахнуться и бросить мяч, кисть его руки дико билась и дергалась, как рыбий хвост. Казалось, у него нет сустава в запястье и в любую секунду кисть оторвется от руки и полетит вместе с мячом. У парня были сверхподвижные суставы, может быть, даже какое-то физическое отклонение. В ту же секунду он перестал существовать для скаутов. Они окрестили его «чудилой». Скаут из другого клуба подошел к Билли Оуэнсу и, посмеиваясь, спросил, как того только угораздило подписать такого чудилу. Билли Оуэнс тут же перевел стрелки на Пола, объяснив: «Ну, я его не подписывал, это Пол сказал, чтобы его подписали».

Тем временем «чудила» вскоре занял лидирующую позицию в команде низшей лиги Аризоны, где начинали играть новички. Рука Дэвида, словно в фильме ужасов, подавала мячи со скоростью 84 мили в час, не оставляя никаких шансов нападающей стороне даже для того, чтобы осмыслить, как питчеру удается так обвести соперника. «Чудила» вышел на замену в 18 иннингах, 33 раза вывел в аут игроков противника и увенчал список своих достижений средним показателем допущенных очков противника, равным единице. Дэвида назвали сильнейшим закрывающим питчером низшей лиги.

Вот такое чудо вышло играть на бейсбольное поле из компьютера Пола. И это было только начало. Набор 2002 года стал первым научным опытом, который Билли Бин проводил, набирая в команду непрофессиональных спортсменов.

Стрелки часов еще только приближались к десяти утра, все, кто находился в комнате, за исключением выпускника

Гарварда, жевали табак. Табак, помещенный между губой и десной, делал лица скаутов похожими на зловещие маски. В угоду бейсбольной традиции, чтобы имена можно было произносить, жуя и сплевывая табак, их сокращали. Род Хопкинс становился Хоппи, Крис Питтаро — Питтером, Дик Богард — Бугги. Большинство собравшихся скаутов когда-то сами играли в защите на внутренних позициях поля в лучших командах низшей лиги*, и только маленькой горстке удалось пробиться в Главную лигу, вернее, побывать там мимоходом, не оставив после себя никаких следов. Джон Полони подавал мяч в семи иннингах, выступая за «Техасских Рейнджеров» в 1977 году. Келли Хис играл на второй базе в клубе «Роялз», ему выпала честь отбивать мяч в игре Главной лиги в 1982 году. Случилось это ровно один раз, когда основной игрок второй базы Фрэнк Уайт в самый разгар матча почувствовал, что у него приступ геморроя, и он не может дальше играть. Как сказал про это один из скаутов: «В истории бейсбола Келли был единственным игроком, чья карьера стала возможна благодаря одной заднице». Крис Питтаро играл на второй базе за «Тайгерс» и «Твинс». В 1985 году, в начале профессиональной бейсбольной карьеры Криса в низшей лиге, менеджер детройтского клуба «Спартан Андерсон» пророчил Питеру, что он «станет самым великим игроком второй базы в истории игры». Пророчество не сбылось.

Жизненные истории собравшихся в комнате скаутов разворачивались по одной и той же сюжетной линии. Эти уже немолодые мужчины были похожи на заевшие пружины, хлопушки, которые так и не выстрелили. Мэтт Кеог был единственным, о ком не кривя душой можно было сказать: он играл в профессиональный бейсбол в Главной лиге. Мэтт

* Низшие бейсбольные лиги занимают последнее место в иерархии профессиональных лиг в Северной и Южной Америке и рассматриваются клубами как площадки для роста молодых игроков. *Прим. перев.*

выиграл вместе с командой «Атлетикс» шестнадцать игр в сезоне 1980 года. В 1978 году, в первый год своей профессиональной карьеры в низшей лиге, он был подающим в команде сильнейших. Мэтти, как его все называли, держался немного особняком от остальных скаутов. Вокруг него была такая аура спокойствия, как будто он устал отыхать душой и телом на Гавайях и приехал повидаться со старыми товарищами. Кеог был совершенно не похож на остальных скаутов.

На собрании присутствовали все скауты, и это лучше любых слов показывало, насколько важным был набор 2002 года для будущего «Окленд Эйс». Клуб держался на плаву благодаря тому, что находил для себя недорогих игроков. Вообще отношение к непрофессиональным игрокам может служить наглядным пособием того, как в Главной бейсбольной лиге нарушаются принципы свободных рыночных отношений. Команда, которая находит нового игрока и подписывает с ним первый профессиональный контракт, получает на новичка особые права: контракт обязывает новичка играть за команду первые семь лет его бейсбольной карьеры в низшей лиге и первые шесть — в Главной лиге. Кроме того, тот, кто подписывает с новичком его первый контракт, получает возможность платить новоиспеченному профессиональному игроку намного меньше, чем зачастую игроку такого же уровня со свободного рынка. Например, в 2000 году команда «Окленд Эйс» платила своему сильнейшему питчеру Барри Зито 200 тысяч долларов в год, в 2001-м — 240 тысяч и 500 тысяч — в 2002-м (на тот момент Зито получил Приз Сая Янга как лучший питчер Американской бейсбольной лиги). Такая низкая зарплата для питчера уровня Барри Зито была возможна только потому, что клуб «Окленд Эйс» подписал с Барри его первый контракт в 1999 году. Первые три года после прихода в «Окленд Эйс» Барри не имел права уйти из команды, по прошествии трех лет — мог попытаться

разрешить спор о своей зарплате в арбитражном суде, что, возможно, подняло бы его зарплату до уровня в несколько миллионов, но вряд ли — до 10–15 миллионов в год, которые ему платили бы на рынке свободных агентов. Лишь с 2007 года, после шести лет выступлений в Главной лиге, Барри, как и все граждане страны под названием бейсбол, получит право продавать свои услуги тому, кто больше платит. К тому моменту «Оклэнд Эйс» больше будет не по карману держать Барри Зито в команде. Вот почему так важно было попробовать найти нового Барри Зито здесь, на собрании скаутов, во время обсуждения новичков, отобранных для Главной лиги, чтобы подписать с ним рабский контракт на срок, пока он не получит статус «свободного гражданина» бейсбольной страны.

У «Эйс» появились чуть ли не лучшие шансы найти нескольких новых «Барри». В 2001 году из команды ушли, став свободными агентами, три лучших игрока. Игрок первой базы Джейсон Джамби — к «Нью-Йорк Янкиз» на семь лет за 120 миллионов долларов. Игрок внешнего поля Джонни Деймон подpisaал четырехлетний контракт с «Ред Сокс» за 32 миллиона. Закрывающий игру питчер Джейсон Изринхаузен подpisaал четырехлетний контракт с клубом «Кардиналс»* за 28 миллионов долларов. Годовой фонд зарплаты игроков «Оклэнд» был всего на 5 миллионов больше годовой суммарной зарплаты троих игроков, еще вчера принадлежавших клубу. Правила**, по которым проходил

* Клуб «Сент-Луис Кардиналс». *Прим. пер.*

** Набор новых спортсменов в Главную лигу бейсбола из непрофессиональных команд проводится ежегодно в конце июня. Во время телефонной конференции клубы имеют право заявить в свои команды предварительно отобранных непрофессиональных игроков. Клубы делают свой выбор в определенном порядке, обратном результатам предыдущего игрового сезона, при этом худшая по результатам игр сезона команда получает право первой выбирать из списка возможных кандидатур. Таким образом, чем ближе к началу находится команда в «очереди» за игроками, тем получает больше шансов «забрать» себе сильнейшего и/или самого популярного игрока. *Прим. пер.*

набор новых игроков в команды, дали «Эйс» право занять места в очереди тех трех команд, которые «увели» у них трех лучших игроков. Кроме того, после окончания первого тура распределения игроков между командами «Оклэнд» мог выбрать дополнительно трех игроков в качестве компенсации*. Если учесть, что «Эйс» в порядке своей очереди забирали еще одного игрока в первом туре отбора, то в этом году клуб получал шанс набрать семь лучших игроков из непрофессиональных команд. Ни одной команде в истории отбора непрофессиональных игроков для Главной лиги начиная с 1965 года не представлялась такая возможность. Билли Бина, естественно, волновал вопрос, каких игроков выбрать и как это сделать. Билли знал точно, что выбирать игроков он будет не так, как Грейди в прошлом году, и не так, как это делали скауты на протяжении последних 37 лет. «Знаешь, — сказал Билли Полу перед началом совещания об отборе, — какой бы новый подход мы ни выбрали, мы никогда не совершим ошибки хуже, чем если все оставим по-старому».

Скауты уже «выпололи сорняки», вернее, считали, что «выпололи сорняки», на широких просторах непрофессионального бейсбола Северной Америки, оставив лучшие 680 имен. Из этих 680 имен нужно было выбрать окончательных кандидатов для набора в команду. Имена игроков были написаны на небольших продолговатых магнитах, все они лежали в беспорядочной куче, и у скаутов была неделя на то, чтобы ее рассортировать. Процесс сортировки до известной степени производился путем выбраковыва-

* Согласно существующим правилам, команда зарабатывала право набрать дополнительных непрофессиональных игроков для того, чтобы компенсировать «утерянных» свободных агентов. Кроме того, если команда не смогла подписать контракт с игроком, которого она выбрала в первом или втором раундах набора в прошлом году, в следующем году в том же самом раунде она получала право компенсационного выбора. *Прим. пер.*

ния кандидатов. Эрик зачитывал имя очередного парня из списка, а скаут, который знал что-нибудь об этом парне, давал краткую характеристику, лишенную всяких эмоций. Остальные, кто мог, что-нибудь добавляли. Обсуждение велось открыто и продолжалось до тех пор, пока не высказутся все желающие.

В первый день совещания скауты с самого утра начали отбраковывать имена из лежащей перед ними кипы магнитов, тех, которые по разным причинам были недостойны серьезного внимания.

Процесс проходил примерно следующим образом. Начиналось с того, что Эрик зачитывал новое имя: «Ларк». Эрика Куботу Билли нанял взамен уволенного Грейди. Эрик специально набивал в рот побольше жевательного табака, чтобы никто ненароком не вспомнил, что он был смышленым выпускником Калифорнийского университета в Беркли. Изначально его взяли на работу в качестве интерна по вопросам связей с общественностью. И то, что Эрик никогда в жизни не играл в бейсбол, по мнению Билли, входило в список важных достоинств нового начальника службы скаутов. Он по крайней мере не учился по плохим «учебникам». Билли профессионально играл в бейсбол и считал этот опыт бременем, от которого следовало избавляться, чтобы нормально работать. «Я закодировался» — так описывал свои последующие отношения с бейсболом Билли.

Ларк, имя которого прочитал Эрик, был питчером одной из старших школ, парнем с молниеносной подачей. О Ларке начинает рассказывать один из пожилых скаутов, которому Ларк был симпатичен. Наречие, на котором скаут дает краткую характеристику, едва напоминает привычный английский: «Фигура — нормуль, рука большая. Хороший фастбол, слайдер ничего, чейнджапы так себе. Между базами трусит маленько, ну, это дело нехитро подправить.

По моей памяти, у парня то день ладится игра, то все не идет на лад».

— А есть риск, что он после выпуска пойдет в колледж? — спрашивает Эрик.

— Ну, на него не похоже, — отвечает пожилой скаут. — Я даже не уверен, что какой-нибудь колледж его документы принял.

— Так что, он совсем болван? — интересуется Питтер.

Питтер — Крис Питтаро, выпускник Университета Северной Каролины. Когда-то он был соседом Билли по комнате в общежитии: они оба играли за команду «Миннесота Твинс». Билли уже давно распознал, что Питтера гложет желание переосмыслить все, что он узнал или думает, что узнал, благодаря игре в бейсбол.

— Ну, — вставляет свое мнение скаут постарше и подыскивает подходящее слово для того, чтобы выразить мысль о том, что бейсболисту не обойтись без смекалки, но и слишком умным быть плохо. — Он, видно, довольно умный.

Фраза « довольно умный» будет не раз всплывать в разговорах последующей недели.

— Парню уверенности не занимать. Но вот...

— Что вот? — спрашивает Эрик.

— Там могут быть проблемы... ну, семейного толка, — замечает скаут постарше. — Я слышал, что отец его мотал срок в тюрьме. За порно, ну, или что-то в этом роде.

Никто из собравшихся в комнате не понимает, как и на что влияет весь этот поток информации. На лицах можно прочесть интерес только по поводу одного: «*А что, за порно сажают?*»

Наконец неловкую паузу прерывает чей-то шутливый вопрос:

— Может, он нам принесет показать что-нибудь интересененького из дома?

— Я уверен, что этот парень когда-нибудь будет запускать на тренировочной горке для питчеров таблетки аспирина, — продолжает убеждать остальных пожилой скаут. — У парня не подача, а пушечный выстрел.

Скаут, который дает Ларку все эти характеристики, выглядит лет на пятьдесят пять, но все еще подтянут: видно, что не потерял былую хватку, словно все еще немного надеется снова выйти на бейсбольное поле. Ему нравится находить хороших игроков среди вчерашних школьников, и эту слабость он ни перед кем не скрывает.

— Боюсь, что парень бракованный, — замечает кто-то.

— Что у него в анкетных данных? — спрашивает кто-то еще.

Какой-то юноша тихо сидит за единственным в комнате рабочим местом, оборудованным компьютером. Он нажимает несколько клавиш, ищет результаты Ларка по обязательному для всех претендентов в Главную бейсбольную лигу психологическому тесту.

— Все плохо, — говорит юноша после небольшой заминки. — Стремление к победе: один из десяти. Лидерские качества: один из десяти. Добросовестность: один из десяти.

Юноша продолжает читать вслух «досье» на Ларка, по всем пунктам результаты неутешительные.

— Твою мать! — говорит Бугги в сердцах. — У него хоть где-нибудь два из десяти есть?

Бугги самый старший из всех. Как рассказывал сам Бугги, когда он в 1972 работал в службе скаутов клуба «Хьюстон Астрос», ему довелось возглавлять проведение первого психологического теста с питчером Диком Русвеном, который, кстати, прошел отбор по результатам тестирования.

— Брак, — в очередной раз говорит кто-то из скаутов. Никто не возражает.

У скаутов есть несколько кодовых фраз, которыми они описывают то, от чего следует держаться подальше. «Болван» — явно не положительное качество для бейсболиста, но бывают и не очень безнадежные случаи. «Размазня» — уже немного приговор игроку, означает, что парень «не в форме» и «нытик»; тем не менее этот приговор может подлежать обжалованию. Но «брак» — это смертный приговор и обжалованию не подлежит. «Брак» означает, что «у парня проблемы, которые нам решать не по карману». «Брак» звучит как сигнал, что у парня могут быть проблемы с законом, алкоголем или серьезные личностные расстройства. Каждый раз, когда игрока называют «бракованным», юноша-помощник, который присутствует на совещании, достает из картонной коробки магнит с фотографией Фила Мило — бывшего сотрудника клуба «Эйс». Мило проработал ассистентом Билли Бина совсем немного, но при этом успел оскорбить или обидеть почти каждого в клубе. Когда я спросил Пола, как один человек умудрился стать олицетворением целого букета личностных расстройств, тот ответил: «Могу рассказать. В мой первый рабочий день в клубе ко мне подошел Мило, чтобы познакомиться. Первое, чем он меня поприветствовал, было: “Скажу тебе честно. Я не очень рад, что тебя взяли к нам на работу”. Вот таким был Мило».

В первые несколько дней, когда шли собрания по вопросам набора игроков, маленькие фотографии Фила Мило неизменно летали вокруг как конфетти. Появление же реальной фотографии Фила Мило как итог обсуждения очередного кандидата говорило о многом. Причем не только о том, чего люди из бейсбольного бизнеса старались избегать при выборе кандидатов, но и о том, как мало они знали о внутреннем мире парней, на покупку которых собирались выбросить кучу денег.

Питчер-старшеклассник.

— В какой колледж он собирается? — нехотя спрашивает Билли.

— Он не собирается в колледж, — говорит скаут, который лучше остальных знает парня. — Он из верующей семьи. Ему дали бесплатный билет в Калифорнийский университет в Ирвине. Тренер его проинструктировал и познакомил с парочкой игроков, а потом парня завели на вечеринку, где все бухали. Парень оскорбился и уехал, заявив, что «в университете ему делать нечего».

— А, ну точно! Похоже, ему просто доктор прописал профессиональный бейсбол, да? — ухмыляется Билли.

— Этого в команду к Мило, — подытоживает Эрик.

Питчер-правша, студент.

— Этот — настоящий задира, — дает характеристику парню Мэтт Кеог. — Он пошлет вас в задницу и еще скажет что-нибудь, чтобы сильнее поддеть. Ну и, ясное дело, доведет вас до белого каления. У него уже была пара удалений с поля.

— А с наркотиками у него проблем нет? — интересуется Эрик.

— Нет, тут все чисто, — отвечает Мэтти. И вдруг, подумав, добавляет: — Поговаривают что-то про травку...

Скаут постарше усмехается:

— Про укропчик?

— Ну, доказательств нет, — возражает Мэтт.

— Нет дыма без огня, — вставляет свое мнение кто-то из собравшихся.

Эрик настороживается:

— А это не тот парнишка, который дурью подторговывал в школе?

— Что же это за проклятье! — оскорблённо воскликает Мэтти. — Это три года назад было!

По комнате проносится гул неодобрения.

— К Мило в команду, — вместе с жеванным табаком выплевывает фразу Эрик.

Аутфилдер с мощным ударом*.

— Я не уверен, что парень подпишет контракт, если мы его выберем. Он сказал, что собирается на юридический факультет в колледж.

— Юрфак?

— Думаю, что его девушка прессует.

— Похоже, подкаблучник.

— Этого тоже к Мило.

Еще один питчер-правша и тоже студент.

— У парня не сдано ни одного экзамена, — говорит один скаут.

— В смысле у него отмечки плохие? — спрашивает другой.

— Нет, их вообще у него нет, — отвечает первый.

Кто-то присоединяется к диалогу:

— Как можно не сдать ни одного экзамена, если ты студент Университета штата Калифорния в Чико?

— У него нет желания учиться, — почти с гордостью говорит первый скаут. — Парень был создан для того, чтобы играть в бейсбол.

— Я что-то не сильно восхищаюсь парнем, который не стремится учиться дальше, — говорит Билли. — Это точно не повод для гордости.

— Его — тоже к Мило.

* Аутфилдер — игрок внешнего поля, который во время иннинга, когда команда обороняется, патрулирует внешнее поле и ловит мяч, если его сумела отбить нападающая команда. *Прим. пер.*

Билли не особо участвует в отбраковке, Пол вообще молчит. Все эти собрания, по их мнению, предназначены для того, чтобы минимизировать риски. Нет смысла в том, чтобы рисковать, делая ставку на неподходящих для бейсбола игроков, у которых нелады с собой или с законом. Билли неожиданно встречает в обсуждение, которое ведут скауты: «А как к нам попал в прошлом году тот конченый парень, которого посадили за ограбление банка?» Никто не реагирует на вопрос — все слишком поглощены выуживанием бракованных вариантов, потому даже на миг никого не посещает мысль о том, насколько заданный вопрос к месту.

Большую часть времени на собраниях первых дней скауты отсеивают «брак», кипа из 680 магнитных полосок постепенно тает. Кроме чрезмерной любовной привязанности к подружке либо криминального прошлого было еще две причины, по которым клуб «Оклэнд Атлетикс» переводил игрока в группу «брак», чтобы дальше не тратить на него время. Первой причиной был возраст: за редким исключением начальник службы скаутов сразу отбраковывал всех школьников и тем самым озадачивал более молодых скаутов, которые недоумевали, зачем они столько времени потратили на этих мальчишек. Вторую причину для приличия называли «запросами».

— А какие у него запросы? — спрашивает Эрик Кубота о подающем питчере, который учится в колледже.

Скаут, который лучше других знает парня, с усмешкой говорит:

— Отец парнишки заявил, цитирую: «4,2 миллиона долларов были бы неплохим стартом для моего сына».

— Тоже присоединяю к спутникам Мило, — повторяет Эрик. И еще до того, как магнитная табличка навсегда исчезнет в мусорном ведре, собравшиеся забывают имя, которое только что обсуждалось.

К концу третьего дня имена игроков распределяли на две группы: на многообещающих игроков — кандидатуры, которые не вызывают дискуссий, — и все остальные. «Остальных», в количестве примерно четырехсот человек, скауты разбивали по другим группам. Питчеры-правши числом в 120 игроков составили свой список по убыванию от самого сильного до самого слабого. Такой же список составляли для 37 питчеров, каждому из них определив свой ранг от 1-го до 37-го. То же самое проделали с 94 игроками внешнего поля. Перед этой процедурой скауты наконец переключали внимание с выбраковки на процесс отбора. Билли предупредил, что в этом сезоне им не очень нужны питчеры, которых в команде предостаточно с прошлых наборов. Им нужны хорошие атакующие игроки. На белой магнитной доске (главной доске), висевшей рядом с Билли, нашлось бы место для 60 табличек. Пока там было только одно имя: «СВИШЕР».

Ник Свишер — центральный принимающий из Университета Огайо. По поводу кандидатуры Свишера за последние полгода у Билли не осталось никаких сомнений. И сейчас он был уверен, что Свишер не встретит у скаутов возражения. Кандидатура Свишера была тем редким исключением, когда внутреннее чутье скаутов совпадало с анализом из компьютера Пола. С одной стороны, у Свишера был свежий заряд спортивной энергии, который так ценился у скаутов, с другой — хорошая статистика, которая, как решили между собой Билли и Пол, значила больше, чем все остальное: она показывала, что Свишер хорошо отбивает мяч, умеет с силой держать удар и большая часть «прогулок»* в игре приходится на его долю.

* Прогулка, или пробежка «уолк», — в случае, когда подающий делает четыре ошибки подряд, отбивающий получает право занять первую базу. Это называется «прогулкой», поскольку игрок находится в безопасности и может спокойным шагом идти по полю. *Прим. пер.*

Странно было только то, что Билли воочию никогда не видел Свишера в игре. Он как-то хотел слетать на другой конец страны посмотреть, но в службе скаутов его остановили: в Главной бейсбольной лиге могли поползти слухи о том, что Билли Бин интересуется Ником Свишером. Тогда им заинтересовались бы и другие, и вместе со спросом на игрока выросла бы его цена. Все это свело бы к нулю шансы «Эйс» забрать Ника Свишера в порядке своей очереди (а они шестнадцатые среди команд Главной лиги) в первом раунде набора. Операция «технический перерыв» — так назвали скауты план, по которому Билли нужно было исчезнуть с «горизонта» Свишера.

Операция имела глубокие последствия. Билли начал говорить о Свишере как жених, которому давно не терпится увидеть свою возлюбленную. Свишер очень смахивал на невесту, которую не показывают жениху.

— Свишер — заметный парень, да? — спрашивает теперь на собрании Билли у скаутов и надеется, что ему расскажут побольше о том, как Свишер *выглядит*, каков он, как говорится, живьем.

— Не то слово, — отвечает пожилой скаут. — Как выйдет из автобуса — рот не закрывается ни на секунду.

— У него интересная биография, — говорит Билли. — Его отец играл в высшей лиге. Это очень многое значит. Очень парню поможет. У таких ребят все складывается хорошо (отцом Свишера был Стив Свишер, игравший кэтчером в клубах «Кабз», «Кардиналс» и «Падрес»).

— Не заметить его трудно, — соглашается старый скаут.

— Операция «технический перерыв» сработала? — спрашивает Билли.

— Слабо сказано, — отвечает тот же скаут. — Парень из «Уайт Сокс» звонил мне вчера, сказал, что знает, что ты, Билли, даже не видел, как Свишер играет.

Билли довольно смеется:

— За этой дверью о Свишере всем молчок.

Разговор о Нике Свишере прекращается, и в то же мгновение дальнейшее обсуждение перерастает в словесную перепалку — кулаки, конечно, в ход не пускают: в интересах собравшихся как-то ладить друг с другом. Разговор ведется на таких тонах, как будто в какой-то крупной компании обсуждают вопрос о сокращении продуктовой линии или выделении части бюджета отдела маркетинга в пользу отдела научных исследований и разработок. Здесь, в комнате, наметилось точно такое же противостояние двух сторон, разделенных бездонной пропастью непонимания. Билли — по одну сторону, а по другую, как хоревты, скауты, воспевающие хвалу бессмертным темам бейсбола. Билли же именно эти темы меньше всего интересуют — на них деньги не заработать.

Одного за другим Билли «развенчивает» приглянувшихся скаутам игроков, перечисляя недостатки каждой из предложенных ими кандидатур. Поначалу один из пожилых скаутов вступает с ним в спор:

— Да парень настоящий спортсмен, Билли!

— Он не умеет отбивать мяч, — отвечает Билли.

— Не так уж плохо он и отбивает, — не соглашается с ним пожилой скаут.

— И что же будет, если он не сможет определить, что на подходе быстрый мяч? — продолжает противостояние Билли.

— У него в наличии все данные, — не унимается старый скаут.

Старые скауты созданы не для споров, они созданы для согласия. Они являются частью сплоченного круга старых бейсбольных ретроградов. Скаут смотрит по сторонам, ища у товарищей поддержки.

— Нет, ну скажи, отбивать он умеет? — спрашивает Билли.

— Умеет отбивать, — отвечает скаут не очень уверенно.

Пол смотрит статистику игрока по его играм в колледже. В ней подозрительно мало нестандартных попаданий на базы* и прогулок.

— Меня только одно интересует, — продолжает Билли, — если он такой хороший бьющий, почему он не очень хорошо мяч отбивает?

— Ну, ему надо поработать над замахом. Технику удара нужно полностью переучивать. Но отбивать он может.

— Не очень-то в профессиональном бейсболе переучиваются, — замечает Билли.

Когда потрепанные жизнью скауты, сами не сумевшие стать звездами бейсбола, смотрели на очередного подающего надежды мальчишку, об игровых качествах которого ничего не могли знать, и утверждали, что они как пророки сейчас определят, ждет ли его звездная карьера в профессиональном бейсболе, — в такие моменты Билли всегда устранился от разговора, считая, что все это самообман. Он на собственном горьком опыте познал, к чему приводят нереализованные надежды скаутов, сам прочувствовал «цену» их пророчеств. Скауты твердили на все лады: «У этого парня отличное телосложение, у этого парня лучшее телосложение среди всех спортсменов набора». И каждый раз Билли парировал: «Мы тут не джинсы продаем», отправляя имя очередного захваченного игрока, нежно любимого скаутами, в свой личный опальный список, из которого еще никто не возвращался.

Один за другим имена игроков, которых высоко ценили скауты, исчезали с белой доски. Наконец доска совсем опустела. Каких таких семерых игроков, если не тех, в которых

* Имеются в виду экстракиты — общее количество ударов, в результате которых отбивающий сумел добежать до второй, третьей или пробежать все четыре базы и возвратиться в дом. *Прим. пер.*